

УДК 93/94.908
DOI 10.52452/19931778_2022_2_24

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В СНАБЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2022 г.

И.С. Тряхов

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир

ilja.tryahoff@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.05.2021

Статья посвящена выявлению иерархии снабжения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны. На основе партийных источников, хранящихся в Государственном архиве Владимирской области, анализируется процесс реализации дифференцированного снабжения продовольствием различных категорий населения региона на практике. Цель статьи есть попытка проследить отношение населения к практике распределения продовольствия в годы военного лихолетья. Сопоставление исторических документов, отложившихся в фондах городских комитетов партии, показывает неоднозначное отношение местного городского населения к сложившейся в условиях войны системе. Прослеживаются как относительно лояльные мнения на этот счёт, так и критические и даже негативные настроения. Исследование мнений советских людей показывает, что карточное снабжение, предполагавшее разные объёмы предоставления продовольствия для разных групп населения, далеко не всегда одобрялось гражданами, т.к. не всеми и не всегда считалось справедливым.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, продовольствие, население тыла, дефицит, карточная система, стратегии выживания, дифференциация снабжения.

Изучая историю тыла, историки вновь и вновь обращаются к важнейшему аспекту повседневной жизни, необходимому для обыкновенного функционирования человека, – продовольствию. В условиях его тотального дефицита в годы войны, который был вызван целым спектром причин (главной из которых была потеря Красной армией огромных территорий страны, большая часть из которых были житницей советской страны), руководство СССР было вынуждено распространить так называемые талоны, или, как их ещё называли среди городских жителей, карточки. Использование карточной системы было, с одной стороны, благом для населения, которое формально имело возможность получить минимум пищи, необходимый для элементарного выживания, но, с другой стороны, порождало различные нормативы снабжения и дифференциацию различных слоёв общества по продовольственному принципу. Реально в годы войны дефицитным товаром становилась даже соль [1, оп. 1. Д. 113. Л. 55 об.], отчего её предоставляли населению в малых количествах, что уж говорить о других важных для нормального питания продуктах. Кроме того, отнюдь не редким явлением в условиях войны была невозможность частично и даже полностью отоварить карточки. При этом рабочие могли относиться к самому привилегированно-

му слою – трудящимся стратегических отраслей экономики. Естественно, что среди рабочих предприятий по этому поводу зачастую возникали вопросы [2, оп. 1. Д. 193. Л. 13].

Исследование нормативов и принципов дифференциации представляет собой актуальную проблему, которая в результате внимательного изучения позволит составить целостную картину функционирования данной системы. В то же время целью настоящей статьи является не только отслеживание принципов дифференциации, которые достаточно подробно описаны как отечественными [3–7], так и зарубежными историками [8], но и попытка выявить отношение жителей городов Владимирского региона к этим мерам партии и советского правительства.

Основными источниками для исследования послужили документы городских комитетов партии Владимирской области, образованной в августе 1944 года в результате административной реформы. Область была образована путём выделения её основной территории из состава Ивановской области, а также ряда городов и районов, входивших до этого в состав Московской и Горьковской областей. В годы войны горкомы существовали во Владимире, Коврове, Муроме, Александрове, Кольчугино и Гусь-Хрустальном. Все эти населённые пункты были небольшими промышленными городами, в каж-

Таблица 1

	1 категория		2 категория	
	Хлеб	Сахар, кондитерия	Хлеб	Сахар, кондитерия
Рабочие, ИТР	800 гр.	800 гр.	600 гр.	600 гр.
Служащие	500 гр.	600 гр.	400 гр.	600 гр.
Иждивенцы	400 гр.	400 гр.	400 гр.	400 гр.
Дети до 12 лет	400 гр.	600 гр.	400 гр.	400 гр.

дом из которых имелись стратегически важные предприятия, ковавшие для фронта различную продукцию. В фондах, принадлежащих горкомам, хранятся протоколы пленумов, заседаний бюро, отчёты партийных инструкторов и информации, отправляемые в секретариаты местных партийных организаций. Часть документов эпохи также была опубликована в соответствующих сборниках сотрудниками Государственного архива Владимирской области к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне [9].

В годы войны решениями государственной власти сложилась своеобразная иерархия в снабжении городских жителей продовольствием. Данная иерархия складывалась постепенно, и историки предлагают различать этапы функционирования карточной системы [10]. При этом у советского руководства был богатый опыт в этой сфере, идущий со времён Гражданской войны и первой пятилетки. Уже в довоенные годы преимущество в снабжении имела партийная номенклатура, хозяйственные руководители и рабочие-стахановцы.

Решением СНК СССР от 20 августа 1941 г. за № 1993 для городского населения вводились продовольственные карточки. Распоряжением Ивановского облисполкома 26 августа 1941 г. продуктовые карточки вводились на территории региона. Горожан разделили на две основные категории в сфере снабжения продовольствием. В первую вошли рабочие военной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности, работники электростанций, железнодорожного и морского транспорта и др. Эти отрасли признавались приоритетными и стратегическими. Во вторую категорию включались рабочие и инженерно-технические работники, а также служащие других отраслей промышленности. Сюда же относились все прочие работники, кто не попал в первую категорию. Отпуск хлеба производили и в столовых по тем же карточкам в счёт установленных норм, но не выше установленных суточных норм [9, с. 79].

Для организации карточного снабжения в городах создавались карточные бюро, а также утверждался контингент граждан, которым талоны были положены [9, с. 75]. Нормативы снабжения трудящихся по категориям приведены в таблице 1.

В 1942 году были понижены нормы на сахар – теперь его полагалось лишь по 400 г в месяц. Норма на хлеб была снижена в 1943 году и составили 600 г в день. Для работников, отнесённых ко второй категории в 1943 году, как и для трудящихся первой категории, норма на хлеб была снижена до 500 г в день. Норму на сахар в 1942 году снизили до 400 г, и такое положение сохранялось вплоть до конца войны [11, оп. 1. Д. 1. Л. 2, 207]. Ограничение в продаже во Владимирском крае распространялось также на соль и керосин. На одного человека полагалось не более 400 г соли и 500 г керосина в месяц. Наличная соль бралась на учёт, и её отпуск помимо производственных целей воспрещался [9, с. 134].

В условиях военного времени важнейшее значение приобрело снабжение продовольствием рабочих, которых правительственные постановления относили к трудящимся в стратегических отраслях промышленности. Важность снабжения рабочих оборонной промышленности проявлялась в приказе Сталина об ответственности работников торговли и общественного питания, изданном 1 мая 1942 года. Похожие требования были и у первого секретаря обкома Ивановской области Г.Н. Пальцева. В 1942 году он указывал на необходимость не допускать задержки в выдаче сахара и других продуктов, полагающихся на карточки [1, оп. 63. Д. 28. Л. 3]. Заводам, на которых отсутствовала собственная продовольственная база, рекомендовалось её создать [1, оп. 63. Д. 28. Л. 18].

16 июля 1943 года вышло специальное постановление СНК СССР и СНК РСФСР за подписью заместителя председателя Совнаркома Советского Союза В.М. Молотова о снабжении продовольствием работников партийных, комсомольских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций. На второе полугодие 1943 года был введён лимит снабжения без карточек для 5000 руководящих работников первой группы в размере 1000 рублей на работника, для 20000 руководящих работников 2 группы в размере 750 рублей. Наркомторг СССР был обязан отпускать второе горячее питание и 100 граммов хлеба на ужин без зачёта в норму по карточкам, снабжать инструкторов и пропагандистов сельских райкомов ВКП(б) наравне с руководящими работниками районных советских, хозяйственных и партийных организаций.

Таблица 2

Наименование товаров	По карточке. Нормы особого списка	Обед норма лит. «Б»	Сухой паёк
1. Мясо–рыба	2200	5000	2200
2. Жиры	600	800	1000
3. Крупа–макаронны	1500	1500	2000
4. Сахар–конд. издел.	500	600	2000
5. Яйца	-	10 шт.	-
6. Сухофрукты	-	500	-
7. Молоко	-	1 л.	-
8. Хлеб (в день)	800	200	-
9. Табак	-	-	300 гр. или 500 шт. папирос
10. Мыло хозяйствен.	-	-	1 кусок
11. Мыло туалетное	-	-	1 кусок
12. Чай	-	-	50
13. Картофель	-	10000	10000 сезонная
14. Овощи	-	5000	5000 норма

Источник: [12, оп. 1. Д. 9. Л. 7].

Таблица 3

Наименование товаров	По карточке. Нормы особого списка	Обед норма лит. «Б»	Сухой паёк
1. Мясо–рыба	1800	5000	2200
2. Жиры	400	800	600
3. Крупа–макаронны	1200	1500	1500
4. Сахар–конд. издел.	400	600	500
5. Яйца	-	10 шт.	-
6. Сухофрукты	-	500	-
7. Молоко	-	1 л.	-
8. Хлеб (в день)	600	200	-
13. Картофель	-	10000	-
14. Овощи	-	5000	-

Источник: [12, оп. 1. Д. 9. Л. 7].

Таблица 4

Наименование товаров	По карточке нормы рабочих промышленности, транспорта и связи	Обед в порядке, предусмотренном Постановлением от 17.IX.1942 г. СНК СССР
1. Мясо–рыба	1800	1800
2. Жиры	400	400
3. Крупа–макаронны	1200	1200
4. Сахар–конд. издел.	400	400
8. Хлеб (в день)	600	-
IV. Для второго горячего питания (ужин)		
1. Мясо–рыба	1500	
2. Жиры	300	
3. Крупа–макаронны	1500	
4. Хлеб (в день)	100	

Источник: [12, оп. 1. Д. 9. Л. 8].

Сохранить существующий порядок снабжения предполагалось за счёт средств, отпускаемых правительством по бюджетам на бытовое обслуживание руководящих работников. При этом совнаркомам республик и обл(край)исполкомам запрещалось устанавливать какие-либо другие виды снабжения продовольственными и промышленными товарами руководящих работников, кроме установленных настоящим постановлением [12, оп. 1. Д. 9. Л. 2–3]. В то же время по желанию руководящего работника он мог получать взамен обедов продукты по указан-

ным нормам в виде сухого пайка [12, оп. 1. Д. 9. Л. 5]. Нормы снабжения руководящих работников по приказу от 17 июля 1943 года представлены в таблице 2. Нормы для работников, отнесённых к 1-й группе, даны из месячного расчёта, если не указано иное.

Номенклатурные работники, отнесённые ко второй группе, получали несколько меньше продуктов по карточке, однако их обед не отличался от первой группы (табл. 3).

Нормы рабочих промышленности, транспорта и связи представлены в таблице 4. Они совпадали

или были чуть ниже нормативов, полагавшихся номенклатуре из второй группы. В то же время партийная, государственная и хозяйственная номенклатура в реальности находилась в лучшем положении из-за положенных дополнительно обедов и сухого пайка.

Отоваривание карточек по положенным нормам, как известно, никогда не было бесперебойным и сопровождалось немалым количеством нарушений. Качество продуктов в условиях военного времени также не всегда было на высоте. Например, при выпекании хлеба в муку во время войны начинают добавлять картофель [11, оп. 1. Д. 1. Л. 72].

Стоит отметить, что по карточкам распределялся ограниченный список продуктов. Именно поэтому местные власти, хозяйственные руководители и граждане изыскивали различные способы дополнительного снабжения продуктами. К таковым относились подсобные хозяйства, индивидуальные огороды, сборы дикорастущих ягод и грибов, а также покупка недостающего продовольствия на колхозных рынках.

Изменение норм снабжения могло использоваться в качестве способа воздействия на нерадивых, по мнению руководства, работников. Так, секретарь Ивановского обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцев на одном из совещаний предлагал снимать с пайка нерадивых работников, указывая, что действующие нормы достаточны для нормальной работы [12, оп. 1. Д. 7. Л. 30]. В годы войны имела места узаконенная практика снижать нормы снабжения хлебом работников, осуждённых решением суда [13, оп. 3. Д. 96. Л. 211]. Властные органы объясняли дифференцированный паёк для работников повышением производительности труда и выполнением норм выработки, когда за перевыполнение было обещано увеличить продовольственное снабжение. 19 мая 1943 года в газете «Рабочий клич», которая была органом ковровского горкома ВКП(б), был помещён материал под заголовком «Бездельники из Ковровского Лесзаготтекстиля», в котором указывалось, что введение дифференцированного пайка повысило нормы выработки в пределах 117–127%, вместо 42–81% до этого стимулирования [1, оп. 1. Д. 111. Л. 47].

Помимо номенклатурных и хозяйственных работников право на особое снабжение продовольствием получали рабочие-стахановцы. Стахановцами считались рабочие, выполняющие нормы на 300%, которые кроме стахановского блюда должны были получать дополнительно 400 г хлеба. Согласно решению СНК СССР от 18 октября 1942 года стахановцы и ударники должны получать «улучшенное питание», для них предполагалось организовывать в столовых

ОРСов отдельные столы, а их обслуживание проводить вне очереди. Стахановский стол включал завтрак, состоявший из щей без мяса и картофельного пюре. Ужин предполагал картофельный суп с мясом, гуляш, блины и два пирога. В то же время обычный завтрак включал щи без мяса и пироги [2, оп. 1. Д. 87. Л. 13]. В реальности эти требования соблюдались не всегда. Так, Александровский горком критиковал за невыполнение этих условий директора завода № 729 Нейштадта и руководителя фабрики им. Калинина Карцова [13, оп. 3. Д. 96. Л. 211]. При этом меню в столовых зачастую было однообразным, а приготовленные блюда не отличались вкусовыми качествами [1, оп. 1. Д. 113. Л. 55 об.]. Стол для стахановцев не впечатлил проверяющих партийных инструкторов и на гусевской фабрике «Красный Профинтерн», т.к. был покрыт грязными салфетками [2, оп. 1. Д. 87. Л. 11].

Законодательно особый приоритет отдавался продовольственному снабжению семей красноармейцев [13, оп. 3. Д. 97. Л. 3]. В реальности перебой с предоставлением им продуктов были распространённым явлением [1, оп. 1. Д. 113. Л. 55 об.].

Значительная часть рабочих и служащих питалась в общественных столовых, чаще всего расположенных на территории предприятий и снабжавшихся ОРСами заводов и городскими торгами. Периодически проводившиеся проверки этих заведений общепита показывали не очень радужную картину их состояния. В некоторых столовых не хватало посуды, в том числе стаканов, ложек и тарелок [13, оп. 3. Д. 65-а. Л. 83]. По замечанию одного из источников, «за одной ложкой охотилось несколько человек». Из-за их нехватки рабочим приходилось обедать по очереди, что сильно удлиняло обед для части трудящихся и приводило к опозданиям. Отмечалась нехватка кухонного инвентаря. Решения бюро горкомов предписывали обычно в таких случаях парторганизациям предприятий брать под личный контроль работу столовых и заниматься приобретением посуды и столовых приборов [13, оп. 3. Д. 111. Л. 18]. Не все столовые могли обслуживать сотрудников круглогодично, т.к. некоторые из них были не подготовлены к работе в условиях зимы. Поэтому приобретённые в столовой обеды работники брали домой [13, оп. 3. Д. 111. Л. 17].

Отдельные столовые критиковались за «плохое культурное состояние». Под этим подразумевался неприглядный вид столовых и плохая сервировка. Так, в столовых трансторгпита и головном буфете, а также в столовой № 29 города Александра соль лежала на столах на клеёнке врассыпную, солонки отсутствовали,

окна были сырыми, а по полу текла вода, отмечалась и обвалившаяся штукатурка [13, оп. 3. Д. 111. Л. 24, 26]. Схожее положение наблюдалось в столовой горторга Гусь-Хрустального. Партийные проверяющие сетовали, что хотя в столовой питался командный состав воинских частей, располагающих транспортом, последние не помогали с подвозом картофеля и капусты, а подсобное хозяйство у самого заведения отсутствовало [2, оп. 1. Д. 86. Л. 8]. Все наличные свиньи были съедены из-за отсутствия тёплого помещения для них [2, оп. 1. Д. 86. Л. 10]. В иных столовых свиньи хотя и имелись, но были тощие и грязные [2, оп. 1. Д. 87. Л. 11].

Следует отметить, что были и образцовые столовые, соблюдавшие санитарные условия и успевавшие готовить необходимое количество обедов. Таковой, например, была столовая при фабрике имени Калинина в Александрове [13, оп. 3. Д. 65-а. Л. 83]. В фабричных столовых города отмечалось высокое качество приготовления пищи, а также наличие продуктов, выращенных в собственном подсобном хозяйстве [13, оп. 3. Д. 111. Л. 16 – 17].

15 мая 1943 г. было принято решение Ивановского облисполкома об организации в некоторых городах области столовых усиленного и диетического питания для рабочих и служащих предприятий, не имеющих ОРСов: в Коврове на 300 человек, во Владимире – 200, Вязниках – 200, Гусь-Хрустальном – 200, Собинке – 100, Киржаче – 50, Александрове – 200, Струнино – 100, Карабаново – 100. Лимит – до 3–4 недель, в исключительных случаях – на более продолжительное время.

Выделение продтоваров столовым по нормам на человека в граммах: мясо–рыба – 1800, крупа – 1200, жиры – 400, сахар – 300. Хлеб – 100 г в день для лиц, получающих по карточкам 600 г и менее [9, с. 307].

Снижение нормы продовольствия 20 ноября 1943 года объяснялось опустошением гитлеровцами временно оккупированных территорий, следовало помочь своим соотечественникам. Кроме того, в районах Поволжья вследствие засухи случился недород хлебов. Рабочий теперь получал 600 г вместо 800 г хлеба, служащие 500 г вместо 600, иждивенцы 300 вместо 400. Хлеб учащимся в школах сохранялся. Всё это пытались объяснить рабочим артели «Прогресс» [9, с. 347], которые выражали недовольство сокращением норм.

Воссоздание Владимирской области в 1944 году породило определённую неразбериху со снабжением, которая не была ликвидирована и к середине весны 1945 года. Для большинства организаций практиковалась поставка жиров за

прошедший квартал в начале следующего. Следствием этого становилось, что ОРСы предприятий, непосредственно не работающих на оборонную мощь страны, не могли в полной мере обеспечить сотрудников закреплённых за ними предприятий продовольствием [13, оп. 3. Д. 195. Л. 2]. В обнаруженных архивных документах по городу Вязники отмечались случаи лучшего снабжения тех предприятий, которые могли купить продукты за наличный расчёт. Такое себе могли позволить лишь мелкие фабрики, а крупные заводы такой возможности не имели. В результате этого продуктов для них не хватало в полной мере [14, оп. 63. Д. 20. Л. 1].

Несмотря на приоритет в питании рабочих-стахановцев, повышенные нормы пищи им предоставлялись далеко не везде. В столовых оборонного завода «Станкопатрон» в городе Муроме обеды для стахановцев отпускались из общего котла. Проверяющие инструкторы горкома отмечали, что удовлетворительно питание было поставлено лишь для руководящего состава. Более того, ряд лиц включили в список на дополнительное питание незаконно. Это были главный диспетчер, начальник кадров, начальник ОРСа и его заместитель и др. Имелись нарушения в отпуске сухого пайка из магазина столовой под предлогами командировок. «Директор завода, главный инженер и начальник ОРСа считают себя полными хозяевами в вопросе отпуска еды», – резюмировал проверяющий [15, оп. 1. Д. 126. Л. 20]. Аналогичные нарушения со снабжением имелись на фабрике «Красный Профинтерн» в Гусь-Хрустальном в 1943 году. На предприятии уже был крупный скандал летом 1942 года, связанный с массовым отравлением рабочих, в результате чего были арестованы и осуждены многие руководители ОРСа. Новых руководителей тот случай ничему не научил. Перерасход продуктов за счёт фондов рабочих со стороны начальника ОРСа фабрики Нестерова дошёл до горкома и стал предметом отдельного разбирательства. К тому же растрата продовольствия совпала с дракой руководящих работников, которую они устроили на почве ревности в ходе вечера с выпивкой. Этот эпизод, разумеется, снижал и без того невысокий авторитет этих сотрудников [2, оп. 1. Д. 125. Л. 199 – 199 об.].

Улучшенное питание должно было осуществляться в больницах, но в реальности так было не везде. Городская партийная конференция, состоявшаяся в Гусь-Хрустальном, в середине января 1945 г. зафиксировала в стенограмме, что «в городской больнице города картофельный суп готовился без всяких жиров, а горох без масла. Сахар отсутствовал, а белый

хлеб поступал большим нерегулярно, даже кипятки готовили несвоевременно» [2, оп. 1. Д. 210. Л. 43]. На приоритетном снабжении формально находились и детские учреждения, но в реальности эта норма работала не везде, что порождало множество вопросов от сотрудников этих учреждений к городским и областным властям [14, оп. 63. Д. 26. Л. 11].

Особое снабжение в питании было положено отдельным категориям рабочих на вредных работах. В реальности трудящиеся не всегда снабжались молоком, что могло привести к ухудшению их здоровья. Для выполнения этих нормативов приходилось издавать дополнительные распоряжения [16, оп. 3. Д. 11. Л. 120].

Приоритетное право на дополнительное питание или увеличенные нормы имели не только номенклатура и стахановцы, но и артисты. В 1942 году в город воинской славы Ковров были эвакуированы артисты Ростовского драматического театра им. Горького. Заботиться об их снабжении продовольствием было поручено отделу общественного питания завода им. Киркиж (ныне завод им. Дегтярёва). Однако, по мнению проверяющих инструкторов горкома, «контингент столоующихся артистов был обезличен, а дополнительное питание для заслуженных деятелей искусства и артистов высшей категории не организовано» [1, оп. 63. Д. 36. Л. 145]. Кроме того, отмечалось низкое качество обедов и невыдача положенных норм. Решением бюро ковровского горкома было предписано выделить артистов в отдельную группу снабжающихся [1, оп. 63. Д. 36. Л. 145 об.]. Особое питание могло полагаться и представителям СМИ. Обком Ивановской области обязал в 1943 году горком Гусь-Хрустального обеспечить питанием редактора радиовещания Потапову наравне с редактором районной газеты [2, оп. 1. Д. 161. Л. 27].

Дополнительные сложности со снабжением продовольствием возникали, если работники трудились вдали от города, обычно на торфозаготовках. Эти трудящиеся не имели возможности посещать столовые в силу их отдалённости от места работы, и с целью экономии времени питание подвозилось на лошадях. Так, на торфоболоте возле города Александрова подвоз питания осуществлялся трижды в день. Питание состояло из двух блюд, хлеба полагалось 600 г в день. Рабочие, перевыполняющие нормы, поощрялись добавочным блюдом и 100 г хлеба. Полагались и другие поощрения, в первую очередь мануфактурой. Размер такого вознаграждения зависел от процента перевыполнения. В то же время это было лишь определённой компенсацией за неполную выдачу рабочей одежды и

обуви, т.к. работники использовали в основном свою личную [13, оп. 3. Д. 198. Л. 42].

Если в Александрове тружеников торфоразработок снабжали пищей в целом вовремя и сносно, то в Гусь-Хрустальном бюро горкома ВКП(б) констатировало, что обеды были однообразными и невкусными, а отпуск дополнительного питания рабочим, выполняющим нормы, запаздывал на 2–3 дня. Причём и оно давалось вечером, а не утром, что нивелировало его пользу для дела. Проверка также выявила отсутствие контроля над закладкой продуктов на кухне, в результате чего происходила недодача продуктов. Картофельное пюре отпускалось на 40–50 г меньше нормативного, булка была меньше на 10–20 г, вместо 200 г капусты на щи отпускалось 40–50 г. Кроме того, отмечалась острая нехватка посадочных мест. Для питания 800–830 человек имелось только 45–50 мест. Даже книга жалоб и предложений отсутствовала. Грубость персонала можно считать незначительной мелочью, как и антисанитарное состояние кухни и столовой [2, оп. 1. Д. 82. Л. 97]. На фабрике «Красный Профинтерн» рабочих обслуживали официантки, но так как их было мало, то обед для ряда рабочих затягивался, следствием чего становились опоздания на работу [2, оп. 1. Д. 87. Л. 11].

Претензия к городским торгам заключалась не только в плохой организации снабжения, но и в слабом контроле над директорами столовых, которые в условиях тотального дефицита продуктов допускали их перерасход [2, оп. 1. Д. 81. Л. 30]. Неправильное хранение приводило к порче продуктов. На одном из пленумов горкома Гусь-Хрустального указывалось на неполучение положенного шоколада, который съели мыши. Нехватка тары приводила к недополучению организациями сахарного песка. Часть продовольствия прибывала с запозданием не только в столовые предприятий, но и в детские учреждения. Такие нарушения подтверждались правоохранительными органами [2, оп. 63. Д. 25. Л. 60].

Нередким явлением были однообразные и малопитательные обеды в столовых. В Муроме критика горкома и горисполкома была направлена в отношении торгова, который не позаботился об организации питания служащих небольших учреждений и рабочих артелей. Обещание муромского торгова организовать новую столовую в 1943 году не было выполнено. Второстепенным виделось для ряда городских торговых организаций снабжение школьных буфетов. Зачастую им отпускалось хлеба ниже положенных норм [15, оп. 1. Д. 118. Л. 4]. Проверки, проводимые в учреждениях общепита, показы-

вали даже случаи, когда рабочие отказывались от обеда из-за длительного ожидания и неразберихи. В частности такие случаи имели место на Станкопатронном заводе в Муроме. В конце октября 1942 года из-за отсутствия воды обед в столовой задержали на час, что вызвало недовольство рабочих. Конкретный виновник так и не был выявлен [15, оп. 1. Д. 126. Л. 20]. Перебои с водой, в том числе по вине коммунальных организаций, случались и в других городах. Причём в Александрове вода отсутствовала в столовых отдельных предприятий по 6–7 часов, а иногда и целыми днями [13, оп. 3. Д. 111. Л. 27]. Фиксировались случаи, когда в столовых готовилось только одно блюдо [15, оп. 1. Д. 118. Л. 5]. Обычно это являлось следствием сбоев в поставках картофеля, овощей и мяса.

Имеющиеся партийные документы позволяют констатировать, что состояние городских столовых было противоречивым. Если в одних персонал, несмотря на дефицит продуктов, старался предоставить обед рабочим и служащим, а также поддерживал заведения общепита в приличном состоянии, то в других имелся мрачный вид, который не менялся на протяжении всей войны, хотя партийное руководство периодически требовало исправить ситуацию. Покрытые копотью и грязью стены и потолки в железнодорожной столовой Коврова, отсутствие кладовых для хранения продуктов, редкая смена воды, предназначенной для мытья посуды, антисанитарное состояние одежды персонала столовой – реальность, которая чётко прослеживается в документах всех рассмотренных горкомов [1, оп. 63. Д. 36. Л. 88 об.]. То же самое касалось и меню, которое часто было однообразным. Отсутствие подсобного хозяйства не позволяло предоставить трудящимся продукты в достаточном разнообразии, не все занимались заготовкой грибов и ягод [2, оп. 1. Д. 87. Л. 13]. Недодачи продуктов на обед обычно связывали с отсутствием рабочего контроля [1, оп. 63. Д. 36. Л. 88 об.].

Случаи недовольства в снабжении пищей фиксировались даже на стратегически важном ковровском заводе им. Киркиж. Сохранилось письмо известного советского учёного – главного конструктора предприятия В.А. Дегтярёва, адресованное секретарю парткома завода П.В. Филатову, о качестве питания рабочих завода. В письме он указывал на вопиющие безобразия работников столовой. Вместо пшеничной котлеты с колбасой они подавали картофельное пюре, сильно разбавленное холодной водой, с тончайшим ломтиком колбасы, не забывая при этом вырезать талоны. Ожидание обеда превысило дополнительный час, что ме-

шало выполнению предприятием плана по выпуску продукции, остро необходимой Красной армии. В.А. Дегтярёв требовал расследовать проблему и как можно скорее улучшить питание рабочих [9, с. 406].

Недостаточное снабжение продовольствием приводило к увольнениям с работы в городе и возвращению к родным в сельскую местность. Так, работница системы здравоохранения Н.В. Соловьёва в августе 1942 г. просила освободить себя от работы, т.к. ей было совершенно невозможно жить на 400 г хлеба, имея на иждивении двух детей. Пособие за мужа в размере 100 рублей не способно было компенсировать нехватку продовольствия. Женщина сдавала некоторое время кровь для увеличенного пайка, но состояние здоровья не позволяло это делать и далее. Дополнительной проблемой было отсутствие дров и средств на их покупку. Просительнице пошли навстречу и освободили от должности [17, оп. 2. Д. 109. Л. 35].

Дополнительное питание также полагалось донорам, им выдавали масло, молоко, сахар, чай. Судя по имеющимся партийным документам, горкомы периодически запрашивали у Ивановского обкома дополнительное продовольствие для обеспечения доноров [9, с. 191]. Функционирование системы поощрения доноров подтверждается дневниками и воспоминаниями современников [18, с. 73].

Скудость и однообразие рациона показывают нормы, введённые в январе 1944 года, по расходу картофеля на одного человека в месяц по Ивановской области. Нормативный документ был подписан первым секретарём обкома Пальцевым и председателем исполкома облсовета Шубиным. Выглядели они следующим образом: школам ФЗО, ремесленным училищам, молодым рабочим-текстильщикам полагалось 12 кг; детским домам и яслям – 9 кг картофеля; детским домам, интернатам, детским столовым открытого типа – 5 кг; больницам – 12 кг; туберкулёзным больным – 6 кг; домам инвалидов – 3 кг; на школьные завтраки – 3 кг; научным работникам и партактиву – 7 кг [2, оп. 1. Д. 200. Л. 2]. Реальное получение гражданами картофеля отличалось от предписанных нормативов.

Ещё одной особенностью военных лет становилась необходимость выстраивать ограничение по продажам в одни руки, что было вызвано дефицитом имеющихся продуктов. Там, где по какой-либо причине не было ограничения по объёмам продажи в одни руки, регулярно происходили случаи скупки такого товара первыми успевшими. В результате остальным ничего не доставалось, и это вызывало недовольство [14, оп. 63. Д. 20. Л. 2].

В связи с иерархией в снабжении, которая была узаконена государством в этот период, особенно важно проследить отношение граждан к этой практике. Мнения граждан насчёт неодинакового снабжения продуктами питания разных категорий населения были в основном негативными. Отдельные архивные фонды сохранили сравнительно широкий пласт документов, отразивших мнение людей, относившихся к разным социальным слоям.

Так, беспартийный работник артели инвалидов «Пролетарский труд» Виноградов в одной из бесед отметил, что руководители артели и врачи несправедливо получают лишь по 400 грамм хлеба, хотя работы у них больше, чем у рабочего. Иные рабочие артели жаловались, что пайка недостаточно, чтобы прокормить большую семью. Похожие разговоры вела ещё одна работница. Со всеми ними были проведены разъяснительные беседы. Но это было в городах. В сельской же местности отдельные рабочие жаловались, что на их детей не положены карточки. В документах Александровского горкома указывалось, что отмечается уныние по поводу возможной смерти от голода [13, оп. 3. Д. 65-а. Л. 64]. Так, работница одной из фабрик Колесникова заявила о необходимости коммерческой продажи хлеба вместо малых норм, положенных детям, их размер не превышал 400 г [13, оп. 3. Д. 65-а. Л. 65]. Недовольство размером хлебных карточек высказывали и служащие. В трикотажной артели Александра бухгалтер Богатырёв сокрушался положенными ему 400 г, вопрошая: «неужели у нас не хватает 600 г взрослым людям». Аналогичное недовольство выражали сторожа и пожарные [13, оп. 3. Д. 65-а. Л. 60]. В то же время сама карточная система отдельным гражданам виделась удачным решением, т.к. требовалось экономить продукты и беречь их для Красной армии [13, оп. 3. Д. 65-а. Л. 63].

Выяснение отношения граждан к дифференциации снабжения интересно проанализировать через вопросы, заданные секретарю обкома ВКП(б) Пальцеву на городских собраниях рабочими и служащими. Граждане недоумевали по причине имеющейся разницы в снабжении. По их заявлениям, во Владимирском и Курловском районах жировые карточки рабочих были больше, чем в Гусевском, где рабочие получали нормы служащих [2, оп. 1. Д. 193. Л. 9]. Трудящимся на лесозаготовках было неясно, почему им не полагались карточки как рабочим первого списка [2, оп. 1. Д. 193. Л. 14].

Даже рабочие одного и того же предприятия, но имевшие разные специальности, могли получать разные нормы по талонам. Десятникам склада готовых изделий стекольного завода

им. Дзержинского в городе Гусь-Хрустальный выдавали 600 г хлеба по карточке, а рабочим других цехов 800. К работе ОРСов было много нареканий, мнение о плохой заботе об общественном питании граждан было достаточно широко распространено [2, оп. 1. Д. 193. Л. 12]. Неравенство проявлялось в отношении молодёжи до 16-летнего возраста, которую долгое время стекольные предприятия города не обеспечивали трёхразовым питанием [2, оп. 1. Д. 193. Л. 13].

В неблагоприятном положении иногда оказывалась охрана предприятий. Сотрудники находились на казарменном положении, но им не предполагалось никакого особенного снабжения, чем они были недовольны. Их обед нередко состоял только из капустных щей [14, оп. 63. Д. 20. Л. 2].

Но если неодинаковое снабжение взрослого населения в большей степени всё же встречалось с пониманием, то неравное снабжение детей, чьи родители относились к разным категориям граждан, вызывало недоумение [2, оп. 1. Д. 193. Л. 11]. Детям рабочих по карточкам выделялось больше, нежели детям служащих [2, оп. 1. Д. 193. Л. 55 об].

Множество разговоров в заводских цехах ходило и о закрытых магазинах, где могли отovarиваться только некоторые руководители [14, оп. 63. Д. 20. Л. 2]. Отношение к дифференцированному снабжению не было единообразным, и далеко не все граждане считали сложившуюся в годы войны систему снабжения справедливой. Система карточного снабжения продовольствием, существовавшая ещё в годы первой пятилетки и вернувшаяся в период Великой Отечественной войны, настолько плотно вошла в повседневную жизнь городского населения, что не все были уверены в её ликвидации по окончании войны. Отсюда регулярно возникали вопросы об её отмене по окончании военного лихолетья [2, оп. 1. Д. 193. Л. 14].

В годы войны дифференциация в снабжении продовольствием была обыденным явлением, к которому было неоднозначное отношение со стороны граждан. Имеющиеся документы свидетельствуют как о понимании государственной политики в этом вопросе, так и о критике сложившейся системы. Причём критическое отношение было направлено не столько к самой иерархии снабжения, сколько к скудным нормам, положенным отдельным группам населения. Карточная система снабжения в условиях недостатка продовольствия теоретически должна быть наиболее эффективной, но её реальное функционирование не было настолько успешным, как хотелось бы советскому руководству.

Объективное положение дел, пожалуй, и стало основной причиной недовольства со стороны граждан различным снабжением номенклатуры, первой и второй категорий рабочих и служащих, иждивенцев, деятелей культуры и т.д.

Список литературы

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф.П. – 116. Ковровский городской комитет ВКП(б).
2. ГАВО. Ф.П. – 118. Гусь-Хрустальный городской комитет ВКП(б).
3. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Продовольственные проблемы Юга России в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 22–32.
4. Смирнова Л.В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 63–70.
5. Твердюкова Е.Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941–1947 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. № 2. С. 32–40.
6. Филиппова Э.В. Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский дом печати, 2005. 265 с.
7. Кабинова А.Ш. Продовольственное снабжение населения Татарстана в годы Великой Отечествен-

ной войны // Учёные записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151. Нн. 2. Ч. 2. С. 148–156.

8. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II / Edited by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // The Soviet and Post-Soviet Review. 2017. Vol. 44. Issue 3. P. 357–378.

9. Владимирский край в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сборник архивных документов к 75-летию Великой Победы / Гос. архив Владим. обл.: отв. ред. Н.Д. Максимова; сост.: Т.А. Лашманова [и др.]. Владимир, 2020. 504 с.: ил.

10. Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчёты и просчёты // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. 2010. № 3. С. 36–42.

11. ГАВО. Ф.Р. – 146. Отдел торговли исполкома Муромского городского совета депутатов трудящихся.

12. ГАВО. Ф.П. – 830. Владимирский областной комитет ВКП(б).

13. ГАВО. Ф.П. – 119. Александровский городской комитет ВКП(б).

14. ГАВО. Ф.П. – 791. Вязниковский городской комитет ВКП(б).

15. ГАВО. Ф.П. – 495. Муромский городской комитет ВКП(б).

16. ГАВО. Ф.Р. – 577. Кольчугинский завод им. С. Орджоникидзе Наркомата цветной металлургии.

17. ГАИО. Ф. Р. – 1708. Областной отдел здравоохранения Ивановской области.

18. Ковровчане в Великой Отечественной / Сост. Н.В. Фролов. Ковров: Маштекс, 2000. 112 с.

DIFFERENTIATION IN THE FOOD SUPPLY OF THE URBAN POPULATION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE ATTITUDE OF SOVIET CITIZENS TO IT (ON THE MATERIALS OF THE CITIES OF THE VLADIMIR REGION)

I.S. Tryahov

The article is devoted to the identification of the supply hierarchy in the Soviet rear during the Great Patriotic War. On the basis of party sources stored in the State Archives of the Vladimir Region, the article analyzes the process of implementing a differentiated food supply for various categories of the region's population in practice. The purpose of the article is an attempt to trace the attitude of the population to the practice of distributing food during the war years. Comparison of historical documents deposited in the funds of city party committees shows the ambiguous attitude of the local urban population to the system that has developed during the war. Relatively loyal opinions on this matter, as well as critical and even negative sentiments can be traced. A study of the opinions of Soviet people shows that the supply of cards, which involved different amounts of food for different groups of the population, was far from always approved by citizens, because not all and not always considered fair.

Keywords: The Great Patriotic War, food, home front population, deficit, rationing system, survival strategies, supply differentiation.

References

1. State Archive of the Vladimir region (SAVR). F.P. – 116. Kovrov City Committee of the CPSU(b).
2. SAVR. F.P. – 118. Goose-Crystal City Committee of the CPSU(b).
3. Krasnozhenova E.E., Kulik S.V. Food problems of the South of Russia in the period of the Great Patriotic War (1941–1945) // Scientific and technical Bulletin of

SPbGPU. Humanities and social sciences. 2018. Vol. 9. № 1. P. 22–32.

4. Smirnova L.V. The card system and the normalized supply of the civilian population of Leningrad and the Leningrad region during the Great Patriotic War // Bulletin of Tomsk State University. History. 2014. № 3 (29). P. 63–70.

5. Tverdyukova E.D. The fight against abuse in the field of card supply to the population of the USSR.

- 1941–1947. // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 2. 2010. № 2. P. 32–40.
6. Filippova E.V. Nutrition during the Great Patriotic War. Chelyabinsk: Chelyabinsk House of Printing, 2005. 265 p.
7. Kabirova A.S. Food supply of the population of Tatarstan during the Great Patriotic War // Scientific notes of Kazan State University. 2009. Vol. 151. № 2. Part 2. P. 148–156.
8. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II / Edited by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // The Soviet and Post-Soviet Review. 2017. Vol. 44. Issue 3. P. 357–378.
9. Vladimir Region during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of archival documents for the 75th anniversary of the Great Victory / State Archive of the Vladimir region: ed. by N.D. Maksimov; comp.: T.A. Lashmanova [et al.]. Vladimir, 2020. 504 p.: ill.
10. Orlov I.B. Card supply in 1941–1943: calculations and miscalculations // Modern problems of tourism and service. Scientific and practical journal. 2010. № 3. P. 36–42.
11. SAVR. F.R. – 146. Department of Trade of the Executive Committee of the Murom City Council of Workers' Deputies.
12. SAVR. F.P. – 830. Vladimir Regional Committee of the CPSU(b).
13. SAVR. F.P. – 119. Alexander City Committee of the CPSU(b).
14. SAVR. F.P. – 791. Vyaznikovsky City Committee of the CPSU(b).
15. SAVR. F.P. – 495. Murom City Committee of the CPSU(b).
16. SAVR. F.R. – 577. Kolchuginsky Plant named after S. Ordozhnikidze of the People's Commissariat of Non-Ferrous Metallurgy.
17. State Archive of the Ivanovo region. F.R. – 1708. Regional Department of Health protection of the Ivanovo region.
18. Kovrovchane in the Great Patriotic War / Comp. N.V. Frolov. Kovrov: Mashtex, 2000. 112 p.